

Николай Иванович Пирогов: болезнь, смерть, бальзамирование и сохранение тела

М.В.МНИХОВИЧ, Л.В.КАКТУРСКИЙ, Ю.И.ГУМИНСКИЙ,
Л.В.ФОМИНА, С.В.ВЕРНИГОРОДСКИЙ, Н.А.КАМИНСКАЯ, В.Г.МИГЛЯС

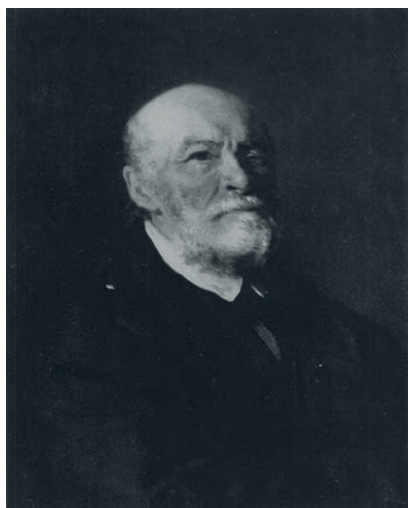
Nikolai Ivanovich Pirogov: sickness, death, embalming and preservation of the body

М.В.МНИКHOVICH, Л.В.КАКТURSKY, Ю.И.ГУМИНСКИ, Л.В.ФОМИНА, С.В.ВЕРНИГОРОДСКИЙ,
Н.А.КАМИНСКА, В.Г.МИГЛЯС

Научно-исследовательский институт морфологии человека РАМН

Винницкий национальный медицинский университет им. Н.И.Пирогова, г. Винница, Украина

Ужгородский национальный университет, г. Ужгород, Украина

«Я глубоко убежден, что во все времена на небосводе будет ярко сиять звезда Николая Пирогова, великого сына России. Не случайно А.Ф.Кони сравнивал его дивный образ с далеким светилом, продолжающим лить на Землю свои чистые, свои пленительные лучи».

Ю.Л. Шевченко

В 2011 г. 5 декабря исполнилось 130 лет со дня смерти великого гражданина и патриота России, замечательного врача-хирурга, морфолога, патолога, экспериментатора, ученого, педагога, общественного деятеля, гуманиста и философа Н.И.Пирогова. Вряд ли найдется в истории русской, да и мировой медицины другое имя, окруженное таким ореолом всенародной славы, такой любовью и почитанием, как имя гения - Николая Ивановича Пирогова!

В 1881 г. врачебной, научной и общественной деятельности Н.И. Пирогова исполнилось ровно 50 лет. Сообщение о предстоящем юбилее ученого появилось в газетах еще в 1880 г., поэтому некоторые частные лица и организации прислали поздравления Н.И.Пирогову в Вишню [2, 3]. На киевском вокзале проводить Н.И.Пирогова собрались врачи, представители медицинского факультета университета. В Москву Н.И.Пирогов приехал 22 мая 1881 г., где состоялось торжество. Чествование состоялось в Москве, где Пирогов родился. Вагон, в котором ехали хирург с женой, был украшен гирляндами цветов. На вокзале в столице его встретила огромная толпа [1, 9]. Люди

кричали: «Да здравствует патриарх русской хирургии!», «Слава русскому корифею Пирогову!» В волнении Николай Иванович произнес: «Неужели я им еще так важен. И нужен?..»[14].

Присутствовавший на юбилее Илья Репин писал: «Это было необыкновенное торжество. Да и как иначе, ведь Пирогов — гений! Да, несомненный гений! Таким останется и для нас, и присных, и во веки веков!» И.Репин проявлял глубокий интерес к личности Пирогова и стремился воссоздать образ великого ученого на полотне. Во время торжеств художник написал портрет юбиляра. Кроме того, Репин сделал зарисовки для работы над бюстом ученого, который он затем вылепил.

Городская дума присвоила Н.И. Пирогову звание «Почетный гражданин города Москвы» [10]. Он был пятым, кому присваивалось это почетное звание. И.М.Сеченов назвал Николая Ивановича «славным гражданином своей земли». Россия отдавала почести великому сыну [9, 16, 20].

Это была последняя встреча великого ученого со своими коллегами, учениками. Заключительный день

юбилейного торжества был омрачен усилением предсмертной болезни Николая Ивановича. Потеряв за год до того последний коренной зуб правой верхней челюсти, он отказывался вставить искусственные зубы. На месте выпавших коренных зубов стала развиваться язва, которую Н.И.Пирогов заметил в начале юбилейного года, но не придавал ей тогда особенного значения, т.к. не было никаких выделений, хотя Николай Иванович обратил внимание на боль и раздражение твердого неба. Вскоре образовалась язвочка с ровными плотными краями, на что он пожаловался жене [6, 7, 11]. Чтобы от него не пахло табаком, а, как известно, Николай Иванович был заядлый курильщик, он полоскал рот горячей водой — и посчитал, что это ожог. Александра Антоновна рассказывала: «Я осмотрела предполагаемое место ожога и заметила за правым верхним клыком на твердом нёбе, недалеко от зубного дупла, маленький серовато-белый нарывчик величиною с чечевицу; при надавливании он вызывал боль, и вокруг него образовался кирпичного цвета круг величиной с гривенник». Н.И.Пирогов сказал: «В конце концов, это как будто рак».

Больной Н.И. Пирогов, по совету С.С.Шкляревского, врача Киевского военного госпиталя, который вел его историю болезни и связывал начало недуга с потерей Н.И.Пироговым 3-го коренного зуба верхней челюсти весной 1880 г., перешел на молочную диету. Его пищей стали преимущественно каши. Почти всю жизнь он страдал «катаром» кишечника, «заработанным» еще в дерптский период, и старался соблюдать диету, время от времени оставлял курение сигар, пил щелочные воды «Ессентуки № 17» и «Виши». Язвочку на верхней челюсти можно было бы связать и с тем, что, по свидетельству С.С.Шкляревского, правый верхнечелюстной альвеолярный отросток оказался несколько больше левого — из-за неравномерной атрофии, связанной с одновременным выпадением зубов - постоянная травматизация могли привести к очагу воспаления.

Ощущение и вид болезненного места, по словам Н.И.Пирогова, напоминали сначала просто ссадину или незначительный ожог слизистой на небе, но «затем ссадина довольно быстро приняла вид отверстия и казалась как бы входом во вполне возможный в данном месте зубной свищ, но ни каналов, ни выделения гноя положительно не было» [22]. Опытный врач, Н.И.Пирогов понял, что развивается злокачественный процесс, но никому о том не говорил и не писал. Даже в разговорах с женой избегал этой темы, не жаловался на болезненное ощущение, а продолжал спокойно работать. Окружающим казалось, что Н.И.Пирогов совершенно здоров. Съезжалось множество больных, которые осаждали его дом. Он не умел отказывать в совете и помощи. Однако мысль о том, что патологический процесс прогрессирует, беспокоила. Доктор исключил из еды раздражающие вещества, щелочные воды, вино, избегал твердой пищи. Выпивал через тру-

бочку до 8 стаканов молока в день. По пути в Одессу заехал в Вишню врач И.В.Бертенсон (друг и биограф Н.И.Пирогова). Осмотрев полость рта, он равнодушным тоном произнес: «Все это пустяки, и скоро опять заживет...». Но в Одессе не скрыл от друзей, что природа заболевания — раковая [6,18]. Вместо одной язвочки на слизистой нёба образовались уже две. Н.И.Пирогов принимает различные методы, чтобы защитить очаги изъязвления от травмы: пользуется кусочками клеенки и протективом Листера (тонкий шелк, пропитанный 5%-ным раствором карболовой кислоты в смолистых веществах). Он еще не чувствует упадка сил. Нашел способ, которым пользовался до конца жизни: он брал фильтровальную бумагу, смачивал ее в густом отваре льняного семени и накладывал на язвы. Иногда добавлял в отвар 2 капли карболовой кислоты, а в последующем — настойку опия и даже раствор уксуснокислого морфина. Постепенное увеличение дозы морфина свидетельствовало о нарастающих болях. Чтобы заглушить их, он делал эти наклейки и ночью.

Тем не менее, язвочка увеличивалась. Попытки прикрывать ее кусочками фильтровальной бумаги, пропитанной отваром льняного семени, не дали ни заживляющего, ни болеутоляющего эффектов [6, 18, 22].

Волнительные переживания на юбилее, на короткий срок отвлекли от болезни.

Первыми консультантами по болезни Николая Ивановича были Н.В.Склифосовский и И.В.Бертенсон [6, 22].

24 мая 1881 г. Николая Ивановича осмотрел Н.В.Склифосовский. Профессор сказал С.С.Шкляревскому: «Ни малейшего сомнения быть не может, что язвы злокачественные, что существует новообразование эпителиального характера. Необходимо оперировать как можно скорее, иначе неделя другая — и будет уже поздно...». Это сообщение как гром поразило С.С.Шкляревского, он не решился сказать правду даже жене Н.И.Пирогова — Александре Антоновне. Конечно, с трудом можно предположить, что Н.И.Пирогов, блестящий хирург, высококвалифицированный диагност, через руки которого прошли десятки онкологических больных, не мог сам поставить диагноз.

25 мая 1881 г. в Москве, состоялся консилиум, состоявший из профессора хирургии Харьковского университета В.Ф.Грубе, профессора хирургии Дерптского университета Э.К.Валя и двух петербургских профессоров Э.Э.Эйхвальда и Е.И.Богдановского, которые пришли к заключению, что у Николая Ивановича рак, положение серьезное, нужно быстрее оперироваться [6, 15, 18]. Председательствовавший на консилиуме профессор Н.В.Склифосовский, сказал: «Теперь я удалю все дочиста в 20 минут, а через две недели это едва ли будет возможно». Все с ним согласились.

Но кто найдет в себе смелость сообщить об этом Николаю Ивановичу? Н.В.Склифосовский попросил

Эйхвальда, учитывая, что с его отцом Н.И.Пирогов был в тесной дружбе и свое отношение перенес на сына. Тот категорически запротестовал: «Я?.. Ни за что!». Пришлось сделать это самому.

Вот как описывает сцену Николай Васильевич Склифосовский: «...Я боялся, что голос мой дрогнет и слезы выдадут все, что было на душе...

— Николай Иванович! — начал я, пристально смотря ему в лицо. — Мы решили предложить вам вырезать язву.

Спокойно, с полным самообладанием, выслушал он меня. Ни одна мышца на лице его не дрогнула. Мне показалось, что передо мною восстал образ мудреца древности. Да, только Сократ мог выслушать с такою же невозмутимостью суровый приговор о приближающейся смерти!

Настало глубокое молчание. О, этот страшный миг!.. Я до сих пор с болью ощущаю его.

— Прошу вас, Николай Васильевич, и вас, Валь, — сказал нам Николай Иванович, — сделать мне операцию, но не здесь. Мы только что кончили торжество, и вдруг затем тризну! Вы можете приехать ко мне в деревню?..

Разумеется, мы отвечали согласием. Операции, однако, не суждено было сбыться...».

Как и все женщины, Александра Антоновна еще надеялась, что спасение возможно: а вдруг диагноз ошибочный? Возможно, она просто захотела разубедить мужа. Вместе с сыном, Н.Н.Пироговым, она убедилась мужа поехать к знаменитому хирургу Теодору Бильроту в Вену на консультацию и сопровождала его в поездке вместе с личным врачом С.С.Шкляревским.

14 июня 1881 г. состоялась новая консультация. После тщательного осмотра Т. Бильрот признал диагноз правильным, но, учитывая клинические проявления заболевания и возраст пациента, успокоил, что грануляции мелкие и вялые, и ни дно, ни края язв не имеют вида злокачественного образования [2, 11, 21].

Следовательно, Т. Бильрот, осмотревший больного и убедившийся в тяжелом диагнозе, однако понял, что операция невозможна из-за тяжелого морального и физического состояния больного, поэтому он «отверг диагноз», поставленный российскими врачами. Этот «обман» «воскресил» Н.И.Пирогова: «Ну, если Вы мне это говорите - то я успокаиваюсь». Безусловно, у многих возникал вопрос, как мог опытный Теодор Бильрот проглядеть опухоль и не сделать операции? Понимая, что он должен открыть причину собственной святой лжи, Т. Бильрот прислал Д. Выводцеву письмо, в котором объяснил: «Моя тридцатилетняя хирургическая опытность научила меня тому, что саркоматозные и раковые опухоли, начинающиеся сзади верхней челюсти, никогда нельзя радикально удалить... Я не получил бы благоприятного результата. Мне хотелось, разуверив, немного приободрить упавшего духом пациента и склонить его к терпению...».

Христиан Альберт Теодор Бильрот был влюблен в Н.И.Пирогова, называл его учителем, смелым и уверенным вождем. При расставании немецкий ученый подарил Н.И.Пирогову свой портрет, на обратной стороне которого были написаны памятные слова.

«Уважаемый маэстро Николай Пирогов! Правдивость и ясность в мыслях и чувствах, в словах и делах, - это ступени лестницы, которая ведет людей к обители богов. Быть, как Вы, смелым и убежденным наставником на этом не всегда безопасном пути, неуклонно следовать за Вами - мое усерднейшее стремление. Ваш искренний почитатель и друг Теодор Бильрот». Дата 14 июня 1881 г. в Вене. Свою оценку портрета и чувства, порожденные сердечной надписью, Н.И.Пирогов выразил комплиментами, также зафиксированными на подарке Т. Бильрота. «Он, - писал Н.И.Пирогов, - наш великий ученый и выдающийся ум. Его творчество признано и оценено. Да позволено будет и мне оказаться столь же достойным и высокополезным его единомышленником и преобразователем». Жена Николая Ивановича к этим словам добавила: «Написанное на этом портрете господина Бильрота принадлежит моему мужу. Портрет висел в его кабинете». Биографы Н.И.Пирогова не всегда обращают внимание на то, что у Т. Бильрота тоже был его портрет.

Повеселевший, Н.И.Пирогов уехал к себе в Вишню, пребывая все лето в бодром состоянии духа. Несмотря на прогрессирование болезни, убеждение, что это не рак, помогало ему жить, даже консультировать больных, участвовать в юбилейных торжествах, посвященных 70-летию со дня его рождения. Работал над дневником, трудился в саду и розарии, гулял, принимал больных, но оперировать не рисковал. Методично полоскал рот раствором квасцов и менял протектив. Это длилось недолго. В июле 1881 г., отдыхая на даче И.В.Бертенсона на лимане в Одессе, Пирогов снова встретился С.С.Шкляревским.

Николая Ивановича уже было трудно узнать. «Сумрачный и сосредоточенный на самом себе, он охотно дал мне посмотреть свой рот и, сохраняя хладнокровие, с жестом произнес несколько раз многозначительное: «Не заживает!.. Не заживает!.. Да, конечно, я вполне понимаю натуру язвы, но, согласитесь сами, не стоит: быстрый рецидив, распространение на соседние железы, и притом все это в мои лета не может обещать не только успеха, но едва ли может сулить и облегчение...» Он знал, что его ждет. И будучи убежденным в ближайшем печальном исходе, отказался от рекомендации С.С.Шкляревского испробовать лечение электролизом [21, 22].

Выглядел он совсем стариком. Катаракта украдала у него яркую радость мира. Сквозь мутную пелену тот казался серым и тусклым. Чтобы лучше видеть, он запрокидывал голову назад, пронзительно шурился, выставляя вперед заросший седой подбородок, — в лице по-прежнему жили стремительность и воля.

Чем тяжелее были его страдания, тем с большей настойчивостью он продолжал «Дневник старого врача», исписывая листы нетерпеливым, размашистым почерком, который становился все крупнее и неразборчивее. Целый год размышлял на бумаге о человеческом бытии и сознании, о материализме, о религии и науке. Но когда заглянул в глаза смерти, почти отбросил философствования и стал торопливо описывать свою жизнь.

Творчество отвлекало его. Не теряя ни одного дня, он спешил. 15 сентября вдруг простудился и слег в постель. Катаральное состояние и увеличившиеся лимфатические железы шеи отягощали состояние. Но продолжал писать лежа. «От 1-го листа до 79-го, т. е. университетская жизнь в Москве и Дерпте, писана мной от 12 сентября по 1 октября (1881 г.) в дни страданий». Судя по дневнику, с 1 по 9 октября Николай Иванович не оставил на бумаге ни строчки. 10 октября взял в руки карандаш и начал так: «Дотяну ли еще до дня рождения... (до ноября 13-го). Надо спешить с моим дневником...» [13]. Как врач ясно представлял безысходность положения и предвидел скорую развязку [11, 18, 19, 20, 21].

Упадок сил. Говорил он мало, ел неохотно. Он уже был не тот, не знавший скуки человек, постоянно куривший трубку, насквозь пропахший спиртом, дезинфекцией. Резкий, шумный русский врач.

Унимал боль в лицевых и шейных нервах паллиативными средствами, как писал С.С.Шкляревский, «мазь с хлороформом и подкожные впрыскивания морфина с атропином — любимое Николая Ивановича средство для больных и тяжелораненых в первое время после ранения и при движении транспорта по грунтовым дорогам. Наконец, последние дни Николай Иванович почти исключительно пил квас, глинтвейн и шампанское, иногда в значительном количестве» [21, 22].

Читая последние страницы дневника, невольно поражаешься огромной воле Николая Ивановича Пирогова. 22 октября 1881 г., когда боли стали нестерпимыми, Николай Иванович писал: «Ой, скорее, скорее!.. Худо, худо... Так, пожалуй, не успею и половины петербургской жизни описать...» — и, сцепив зубы, яростно хватал чистый лист бумаги... продолжал дальше. Уже совсем неразборчивы фразы, странно сокращаются слова. Но он не успел. Рукопись осталась незаконченной, последнее предложение великого ученого обрывалось на полуслове. «В первый раз я пожелал бессмертия — загробной жизни. Это сделала любовь. Захотелось, чтобы любовь была вечна; — так она была сладка. Умереть в то время, когда любишь, и умереть навеки, безвозвратно, мне показалось тогда, в первый раз в жизни, чем-то необыкновенно страшным... Со временем я узнал по опыту, что не одна только любовь составляет причину желания вечно жить...» [13]. Рукопись дневника обрывается на середине фразы. 22 октя-

бря карандаш выпал из руки хирурга. Много загадок из жизни Н.И.Пирогова хранит эта рукопись.

Совсем обессиленный, Николай Иванович попросил вынести себя на веранду, смотрел на любимую свою липовую аллею и почему-то вслух начал читать Пушкина:

Дар напрасный, дар случайный.

Жизнь, зачем ты мне дана?

Он вдруг приосанился, упрямо улыбнулся, а затем ясно и твердо произнес:

— Нет! Жизнь, ты с целью мне дана! [1, 12].

Это были последние слова великого сына России, гения — Николая Ивановича Пирогова.

Затем, на письменном столе среди бумаг обнаружили записку. Пропуская буквы, Пирогов написал (орфография сохранена): «Ни Склефасовский, Валь и Грубе; ни Бильрот не узнали у меня *ulcus oris men. mus. cancrosus serpeginosus* (лат. — ползучая перепончатая слизистая раковая язва рта), иначе первые трое не советовали бы операции, а второй не признал бы болезнь за доброкачественную». Записка датирована 27 октября 1881 года.

Менее чем за месяц до смерти Николай Иванович сам поставил себе диагноз.

Человек, обладающий врачебными знаниями, относится к своему недугу совсем не так, как пациент, далекий от медицины. Врачи часто недооценивают появление у себя начальных признаков болезни, не обращают на них внимания, лечатся неохотно и нерегулярно, надеясь, что «само пройдет». Гениальный доктор Пирогов был абсолютно уверен: все потуги тщетны и безуспешны. Отличаясь большим самообладанием, мужественно трудился до конца [21].

Последние дни и минуты жизни Н. И. Пирогова подробно описала в письме к Александре Антоновне сестра милосердия из Тульчина Ольга Антонова, которая неотступно находилась у постели умирающего:

«1881 года, 9 декабря.

Многоуважаемая Александра Антоновна!

... Последние дни профессора - 22-го и 23-я Вам опишу.

22-го, воскресенье, в половине второго ночи проснулся профессор, его перенесли на другую кровать, говорил с трудом, в горле останавливалась мокрота, и он не мог откашлять. Пил херес с водой. Затем уснул до 8-ми утра. Проснулся с усиленными хрипами от остановления мокроты; лимфатические узлы сильно распухли, их смазали смесью йодоформа с коллодием, на вату налили камфорного масла, хотя с трудом, но полоскал рот и пил чай. В 12 дня пил шампанское с водой, после чего перенесли его на другую кровать и переменяли все чистое белье; пульс был 135, дыхание 28. В 4 дня больной стал сильно бредить, дали камфору с шампанским по одному грамму по назначению доктора Щавинского и затем через каждые три четверти часа давали камфору с шампанским. В 12 часов ночи пульс 120.

23-го, понедельник, в час ночи Николай Иванович совершенно ослаб, бред стал непонятнее. Продолжали давать камфору и шампанское, через три четверти часа, и так до шести утра. Бред усиливался и был с каждым часом невнятен. Когда я подала последний раз в 6 часов утра вино с камфорой, то профессор махнул рукой и не принял. После этого ничего не принимал, был в бессознании, появились сильные судорожные подергивания руками и ногами.

Агония началась с 4 часов утра и такое состояние продолжалось до 7 часов вечера. Потом он стал спокойнее и ровным глубоким сном спал до 8-ми вечера, тогда начались сжатия сердца и потому несколько раз прерывалось дыхание, которое продолжалось с минутой. Повторилось этих всхлипываний 6 раз, 6-й и был последний вздох профессора. Все, что я записала в своей тетрадке, передаю Вам.

Затем свидетельствую мое глубокое почтение и глубокое уважение к Вам и Вашему семейству, готовая к услугам Вашим

Сестра милосердия Ольга Антонова».

Умер Н.И.Пирогов 23 ноября 1881 г. в 20.25. Его сын, Владимир Николаевич, вспоминал, что непосредственно перед агонией Николая Ивановича «началось лунное затмение, окончившееся сейчас же после развязки».

Он умирал, и его оплакивала природа: неожиданно наступило затмение солнца — все село Вишня погружилось во мрак.

Незадолго до смерти Н.И.Пирогов получил книгу своего ученика, известного петербургского хирурга из Петербургской медико-хирургической академии, бальзамирщика и анатома, уроженца Винницы Д.И.Выводцева «Бальзамирование и способы сохранения анатомических препаратов...», изданную им в 1881 г. Доктор Д.И.Выводцев не был новичком в деле бальзамирания. Еще в 1870 г. он выпустил свою работу под названием «О бальзамирании вообще и о новейшем способе бальзамирания трупов без вскрытия полостей, посредством салициловой кислоты и тимола».

В изданной в 1881 г. монографии, которая была прислана Н.И.Пирогову в подарок, была практически единственной в России книгой по бальзамиранию, автор описал найденный им способ бальзамирания жидкостью, в состав которой в определенных пропорциях входил: спирт, тимол, глицерин и дистиллированная вода [7,23]. Этот состав заглушал микробную среду и сохранял объемы тела. Подтверждением этого было бальзамирование в Санкт-Петербурге тел посланцев США и Китая для перевозки на родину. Н.И.Пирогов, как свидетельствуют записки его жены, очень внимательно ознакомился с работой. Возможно, он и поделился с ней впечатлением от прочитанного и с одобрением отозвался о книге.

Задолго до смерти Николай Иванович пожелал быть погребенным в своей усадьбе и перед самым кон-

цом еще раз об этом напомнил. Сразу же после кончины ученого семья подала соответствующую просьбу в Петербург. Вскоре был получен ответ, в котором сообщалось, что желание Н.И.Пирогова может быть удовлетворено лишь в том случае, когда наследники дадут подписку о переносе тела Николая Ивановича из усадьбы в другое место в случае перехода имения к новым владельцам. Члены семьи Н.И.Пирогова с этим не согласились [5,7,18].

Еще за месяц до кончины Николая Ивановича его жена Александра Антоновна, скорее всего по его просьбе, написала письмо Д.И.Выводцеву: «Милостивый государь Давид Ильич, извините, если я Вас беспокою моим печальным письмом. Николай Иванович лежит на смертной постели. Вы прислали ему ко дню юбилея Вашу книгу о бальзамирании. Могли ли я надеяться, что Вы предпримете труд бальзамирания его тела, которое я бы желала сохранить в нетленном виде. Если Вы согласны, то уведоьте меня...» Д.И.Выводцев, получив письмо из Вишни, тут же написал положительный ответ, но обратил внимание Александры Антоновны на то, что для длительного сохранения тела надобно разрешение начальства. Тогда через местного священника пишется прошение «Его преосвященству епископу Подольскому и Браиловскому...» Тот, в свою очередь, обращается за высочайшим разрешением в Святейший Синод в Петербурге. Случай в истории христианства уникальный — церковь, учтя заслуги Н.И.Пирогова как примерного христианина и всемирно известного ученого, разрешила не предавать тело земле, а оставить его нетленным, «дабы ученики и продолжатели благородных и богоугодных дел раба Божьего Н.И. Пирогова могли лицезреть его светлый облик». Стремясь осуществить идею по сохранению тела мужа, Александра Антоновна еще при его жизни в Вене заказала специальный гроб [7,18].

За несколько дней до смерти мужа Александра Антоновна шлет Д.И.Выводцеву телеграмму с просьбой приехать. Он выехал, но в живых Николая Ивановича уже не застал.

Тотчас по приезде своем, 27-го ноября, т. е. через 4 дня после кончины Николая Ивановича, доктор Выводцев в присутствии двух врачей, священника и двух фельдшеров приступил к делу.

В своей монографии Выводцев отмечал, что «консервант нужно вводить в сонные и бедренные артерии», и указал, что «раствор тимола в разведенном водой и спиртом глицерине составляет вообще лучшую жидкость» [23].

«Имея возможность часто видеть, как во время его цветущего здоровья, так и во время болезни, я до глубины души был поражен тем печальным видом, который он представлял после смерти. Покойный лежал в своем рабочем кабинете, в глубоком трауре, на походной кровати, поставленной на катафалк. Все тело отличалось сильной исхудалостью; лицо резко изменилось, осунулось, щеки впали; к тому же уже

наступило резко выраженное трупное разложение, выразившееся сильным запахом и зелеными пятнами на груди, животе и даже на лице. Признаться, мы сомневались, чтобы искусство могло восстановить то, на что смерть и время успели уже наложить свою разрушительную печать. Но по окончании бальзамирования, к общему нашему удовольствию, нам представилась совсем иная картина: зеленые пятна совсем исчезли; трупный запах совершенно прошел, все тело приняло свежий вид, а лицо - нормальное выражение. Николай Иванович напомнил спящего человека. Не только мы, врачи, были в восторге от результата бальзамирования, но и родные тоже были вполне удовлетворены его наружным видом, который нисколько не изменился даже и на третий день после бальзамирования (т.е. семь дней после смерти). При этом надо добавить, что тело Николая Ивановича лежало не в герметически закрытом гробу, а в совершенно открытом.

Что касается самого бальзамирования, то оно произведено без вскрытия полостей по способу доктора Выводцева.

Нельзя не восхищаться, когда видишь, с какой легкостью, скоростью (все бальзамирование продолжалось около 4 часов) и чистотой производится то, на что прежде тратили столько времени, трудов и терпения, и притом без таких блистательных результатов, какие мы имели случай видеть при бальзамировании Николая Ивановича» - писал Д.И.Выводцев. Продолжалось бальзамирование около четырех часов и эффект его был разительным - покойник, по свидетельству С. С. Шкляревского, стал напоминать спящего [7,22]. Важно, что вскрытие тела не производилось, консервант вводился шприцем. При бальзамировании Д.И.Выводцев оставил в неприкосновенности мозг и внутренние органы, выпустил кровь и под давлением заполнил большие и малые артерии покойного бальзамирующим раствором [7,22,23]. Через несколько дней тело было перенесено в сельскую церковь. Единственное, что было сделано, — исследована ткань полости рта. После бальзамирования Д.И.Выводцев иссек часть опухоли верхней челюсти. Часть препарата направили в Вену, другую передали в лаборатории Томса в Киеве и Ивановского в Петербурге, где и подтвердили, что это был плоскоклеточный эпителиальный рак.

Данных о способе бальзамирования Николая Ивановича не сохранилось, однако, как писал М.К.Даль, есть основания полагать, что Д.И.Выводцев применил тот же оригинальный метод, который описан в его монографии «Бальзамирование и способы содержания анатомических препаратов и трупов животных», изданный в 1881 г. [7]. Архивных записок и протоколов процесса бальзамирования тела Н.И.Пирогова доктором Д.И.Выводцевым не осталось, но мы опишем последовательно все аппараты для бальзамирования, необходимые инструменты и самое производство всей операции, руководствуясь при этом описанием самого автора – Д.И.Выводцева.

Аппарат доктора Выводцева, называемый им инъектором, состоит из стеклянной цилиндрической банки (длиной или высотой 17, а в поперечнике 11 см.), емкостью около 4 фунтов воды. Банка является резервуаром для инъекционной жидкости; он герметически закрыт медной крышкой, соединенной с медной же вставкой посредством стержней. Через крышку проходят: медная воронка с краном для приливания жидкости, медная трубка с краном для выпуска воздуха при вливания жидкости и нагнетательный насос с поршнем, у которого клапан снабжен нажимом из спиральной пружины. Через штатив насоса, кроме канала для накачивания воздуха, идет стеклянная трубка до дна банки, служащая для пропуска жидкости в каучуковый рукав. Стеклянная трубка, загибаясь в штативе под прямым углом, направляется к горизонтальной медной трубке, оканчивающейся наконечником для надевания каучукового рукава. Конец упомянутой медной трубки снабжен краном и манометром, показывающим силу давления протекающей жидкости. С наконечником каучукового рукава соединяется посредством каучуковой же трубки Т-образная трубка, вводимая в артерию. С самого начала действия аппарата открывают в нем все краны; затем наполняют банку инъекционной жидкостью через воронку, выпуская воздух через вышеупомянутую трубку. Затем все краны запирают и накачивают воздух насосом. Под этим давлением воздуха жидкость идет по трубке, переходит в горизонтальную ветвь ее, из которой часть жидкости, устремляясь в манометр, показывает силу давления, а другая часть идет в каучуковый рукав, переходя из последнего наконец в Т-образную трубку, соединенную с артерией.

Самой лучшей жидкостью для бальзамирования трупов, Выводцев считает следующую смесь: b Thymol 5,0 gr., Alcohol 4,5, Glycerini 2160,0, Aq. destillat 1080,0 gr. Для исхудалых или нежных субъектов предназначается раствор такого состава: b Thymol. 5,0 gr., Alcohol 45,0, Glycerini Aq. destillat. aa 1620 gr.

Для бальзамирования трупа без вскрытия полостей, количество инъекционной жидкости должно быть почти равным половине веса трупа. Если же вскрываются полости, то количество инъекционной жидкости возрастает в неопределенном количестве и её берут столько, сколько понадобится, так как много жидкости теряется, вытекая из вскрытых полостей. Кроме описанного инъекционного аппарата, при бальзамировании по способу Выводцева требуются еще такие инструменты, как скальпели, ножницы, пинцеты, крючки (одинарные и двойные), иглы анатомические, троакары, Т-образные разные и простые канюли разной величины (дюжина), шелк, катетеры, губки, гигроскопическая вата. Затем нужны ведра, миски, простыни и полотенца. Стол, на котором производится бальзамирование, в частных домах обыкновенно заменяют досками и скамьями. В виду неудобства, представляемого такими приспособлениями, Выводцев

брал с собой складной стол, сделанный в Париже, по образцу стола Лефора. Самое бальзамирование выполняется так: выпускается катетером моча и опорожняется промывкой содержимое кишок; двумя разрезами на шее обнажаются обе общие сонные артерии и соответственные им вены. Под

каждую из артерий и вен подводится по две лигатуры (расстояние между лигатурами 2 см). Затем делаются продольные разрезы всех 4-х

упомянутых сосудов, причем длина разреза не меньше 1 см. В каждый разрез вводится по Т-образной трубке, горизонтальные ветви которых, укрепляются подведенными лигатурами. Тогда приступают к инъекции обеих сонных артерий. Если жидкость не проникает в нижние конечности, то наливают главные и бедренные артерии. По окончании инъекции артерии и вены перевязывают лигатурами. Вот общие указания при бальзамировании без вскрытия полостей. Именно таким способом и с применением аппаратов и методик, по нашему мнению, хирург, анатом и бальзамировщик Д.И.Выводцев произвел бальзамирование тела великого ученого Н.И. Пирогова. В гроб Николай Иванович Пирогов был положен в черном мундире тайного советника министерства народного образования Российской империи [7,18,19,23].

Встал вопрос, где постоянно сохранять тело? Выход нашла вдова. В это время недалеко от дома закладывалось новое кладбище. У сельской общины за 200 рублей серебром, она покупает участок земли под семейный склеп, огораживает его кирпичным забором, и строители начинают возведение склепа. На строительство склепа и доставку специального гроба из Вены ушло почти два месяца.

Только 24 января 1882 года в 12 часов дня состоялись официальные похороны. Погода была пасмурной, мороз сопровождался пронзительным ветром, но, несмотря на это, на сельском кладбище собралась медицинская и педагогическая общественность Винницы, чтобы проводить в последний путь великого доктора и педагога. Открытый черный гроб устанавливают на постаменте. Пирогов в темном мундире тайного советника министерства народного образования Российской империи. Это звание приравнивалось к званию генерала. Через четыре года над усыпальницей по плану академика архитектуры В.Сычугова было закончено строительство из траурно-красного кирпича ритуальной церкви Николая Чудотворца с прекрасным иконостасом [4,5,20].

Прошло 130 лет. И сегодня тело великого хирурга, гения мировой медицины, можно увидеть в склепе. Но за это время было всякое. И откровенное неприятие властями существования в СССР «еще одного мавзолея». И осквернение в 1930 году, когда был разбит саркофаг и похищены дорогая шпага — подарок императора Франца-Иосифа и нательный крест. В годы гражданской войны, революции, голодоморов ни

«белые», ни «красные» не подняли руку на светило медицины. В период Великой Отечественной войны тело Н.И.Пирогова находилось в склепе, и нацисты его не тронули.

Во время Второй мировой войны, при отступлении советских войск, саркофаг с телом Н.И.Пирогова был поврежден, что привело к порче тела, впоследствии подвергнутого реставрации и ребальзамированию. А потом, после Победы, наступили новые времена — медики страны, хорошо, видимо, осознавая на фронтах Великой Отечественной неосценимость научных и практических разработок Н.И.Пирогова в области военно-полевой хирургии, сделали все возможное для увековечения памяти великого ученого [4,5]. Когда стал вопрос о возможности выставить тело Н.И.Пирогова для обозрения, была создана комиссия в составе профессоров А.Н.Максименкова (председатель), Р.Д.Синельникова (научный руководитель), М.С.Спирина, патологов М.К.Даля, Г.Л.Дермана, которая, обсудив данные внешнего осмотра тела Н.И.Пирогова, поставила две задачи: во-первых, предупредить дальнейшее разрушение тела и провести частичную реставрацию [17]. Была начата работа по восстановлению усадьбы и созданию музея — кто только ни «квартировался» в усадьбе Вишня до 45-го года! С тех пор регулярно проводится, по той же методике Выводцева, ребальзамирование, что дает возможность надолго сохранить облик великого Пирогова. Это уникальный, не имеющий аналогов в мировой науке медико-биологический эксперимент [5]!

Дважды, в 1979 и 1988 годах, группа московских ученых из Научно-исследовательской лаборатории Министерства здравоохранения СССР под руководством академика С.С.Дебова и в составе профессоров В.В.Куприянова, А.П.Авцына, М.Р.Сапина, Л.Д.Жеребцова, Ю.И.Денисова-Никольского осуществила ребальзамации и восстановления останков Н.И.Пирогова. По своему объему, новизне и достигнутыми результатами эта работа стала уникальной. Так, ученым удалось достичь максимального сходства вида тела Н.И.Пирогова с его прижизненным изображением.

В настоящее время ребальзамирование проводят специалисты из Москвы, из научно-исследовательского Центра биологических структур. Проблемами бальзамирования занята лишь одна из лабораторий центра, которой руководит член-корреспондент РАМН, профессор Ю.И.Денисов-Никольский — ученик Воробьева и Збарского. Группа ученых-морфологов под его руководством регулярно приезжает из Москвы в Винницу и в течение двух-трех недель «работает с телом». В последнее время самое активное участие в ребальзамации тела Н.И.Пирогова, наряду с московскими специалистами принимают ученые Винницкого национального медицинского университета им. Н.И.Пирогова и сотрудники музея. Сейчас для периодических ребальзамаций в Пироговской усадьбе оборудована специальная лаборатория. За сохранностью

тела выдающегося ученого наблюдает специальная областная комиссия, возглавляемая ректором Винницкого медицинского университета имени Н.И.Пирогова академиком Василием Морозом. По мнению Юрия Ивановича Денисова-Никольского, именно состав бальзамирующего раствора, предложенный Выводцевым, дал возможность так хорошо сохранить тело Н.И.Пирогова и поэтому ребальзамирование проводится не чаще чем через семь лет. По масштабам, новизне и достигнутым результатам работа Выводцева по бальзамированию уникальна.

А что же заставило Н.И.Пирогова отказаться от погребения и оставить свое тело на земле? Эта загадка Н.И.Пирогова будет долго еще не разгаданной.

Все, кто приезжает в Национальный музей-усадьбу Н.И.Пирогова в Винницу, обязательно посещают усыпальницу, желая отдать дань уважения памяти великого ученого. Официально гробница Пирогова именуется «церковь-некрополь», освященная в честь святителя Николая Мирликийского, она находится в специальном помщении ниже уровня земли, в траурном зале - цокольном этаже православного храма, на серебряных совах и «лапах» покоится гроб со стеклянной крышкой.

А кто-нибудь обращал внимание на то, что совы держат гроб, запрокинув назад крылья и приклонив головы? Это символизирует то, что в гробу лежит мудрый человек. [М.М.]

Пирогов одет в черный мундир с шитьем на воротнике. Фотографировать тело Пирогова туристам не разрешают. Оно чудо науки, конечно, но в Виннице есть поверье: если прикоснуться к стеклянному гробу, доктор Н.И.Пирогов поможет вылечиться...

Первое, что бросается в глаза, — светлое пятно рук: красивые, сухие, они отличаются необыкновенно длинными и тонкими пальцами. Второе светлое пятно — голова. Лицо Пирогова выглядит спокойным и моложавым.

А может, он нетленен? [М.М.]

Может быть, и выпускникам медицинских вузов клятву Гиппократу следует давать не в аудиториях, а в таких святых местах?

В заключении можно сказать, что деятельность Н.И.Пирогова не уместается только в рамки хирургии,

его мысли, убеждения выходят далеко за ее пределы. И в этом нет ничего необычного: А.С.Пушкина мы называем величайшим русским поэтом, но это не мешает нам, учитывая все, сделанное им, одновременно оценивать его деятельность и еще более широко, а именно как создателя современного русского литературного языка. Точно так же, считая Н.И.Пирогова величайшим русским хирургом, но вместе с тем и не ограничиваясь только этим, а учитывая значимость всего, что он сделал для развития отечественной гражданской и военной медицины, мы придем к единственно правильной оценке его как основоположника отечественной клинической и экспериментальной медицины и морфологии в нашем современном научном, лечебно-профилактическом и организационном ее понимании.

Н.И.Пирогов не только бесценное прошлое нашей медицины, но такое же ее настоящее и будущее.

Сейчас для всех очевидно, что этот человек, опередив время, дал мощный импульс развитию научной медицинской мысли. «Ясными глазами гениального человека на самых первых порах, при первом прикосновении к своей специальности — хирургии, он открыл естественнонаучные основы этой науки — нормальную и патологическую анатомию и физиологический опыт — и в короткое время настолько на этой почве установился, что сделался творцом в своей области», — писал великий русский физиолог, нобелевский лауреат, академик И.П.Павлов.

Если бы в XIX веке была Нобелевская премия, то Н.И. Пирогов наверняка стал бы ее неоднократным лауреатом.

На горизонте мировой истории медицины Н.И.Пирогов представляет собой редкое олицетворение идеального образа врача — одинаково великого мыслителя, практика и гражданина. Таким он остался в истории, таким он живет в нашем представлении о нем и сегодня, являясь великим примером для всех новых и новых поколений медиков.

Закончим статью словами В.И.Разумовского «...В борьбе он не погиб... во мраке глубокой тьмы невежества, во мраке российской ночи яркой звездой засиял гений Пирогова на русском небе, и сияние этой звезды, лучезарный блеск был виден за пределами России...».

Список литературы

1. Бакулев А.Н. Значение Н.И.Пирогова, его учеников и последователей в истории отечественной и мировой хирургии. Пироговские чтения 1956. Медгиз. 1957; 9-25.
2. Вишневский А.А. Термические ожоги – важнейшая проблема военно-полевой хирургии. Пироговские чтения, 1965. Медицина. 1966; 10-30.
3. Завалишин Н.И. Н.И. Пирогов и его принципы организации медицинской помощи на войне. Пироговские чтения, 1958. Медгиз. 1959; 7-25.
4. Каиров И.А. Педагогическая деятельность Н.И. Пирогова. Пироговские чтения, 1960. Медгиз. 1961; 36-47.
5. Кульчицкий К.И., Кланца П.А., Собчук Г.С. Н.И. Пирогов в усадьбе Вишня. "Здоровья". Киев. 1981.
6. Курьянов В.В. Научное наследие Н.И. Пирогова в анатомии и его значение для медицины. Архив АГЭ. 1960; 10: 3-13.
7. Курьянов П.А. Н.И. Пирогов как хирург и анатом. Пироговские чтения, 1960. Медгиз. 1961; 8-24.
8. Лопухин Ю.М. Лекции по топографической анатомии и оперативной хирургии. М. 1994; 14.

9. *Оппель В.А.* История русской хирургии. Критический очерк. Вологда. 1923; 409.
10. *Петровский Б.П.* Николай Иванович Пирогов. Труды пироговских чтений. Медицина. 1986; 7-16.
11. *Пирогов Н.И.* Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? Диссертация. Государственное издательство медицинской литературы. 1951.
12. *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма. Собрание сочинений. Москва. 1961; VI: II. (6:2)?
13. *Пирогов Н.И.* О перевязке Ахиллова сочинений. М. 1957; 1: 113-161.
14. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача, писанный исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой (5 ноября 1879 – 22 октября 1881). СПб: ВМедА. 2008; 392.
15. *Пирогов Н.И.* Об анатомическом институте. В кн.: Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М. 1950, с. 476.
16. *Пирогов Н.И.* Доклады губернской земской управы полтавскому земскому собранию 6-го очередного созыва в октябре 1870 г. Полтава. 1870; 293.
17. *Пирогов Н.И.* Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? М. 1951; 52.
18. *Пирогов Н.И.* Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? М. 1951; 84.
19. *Пирогов Н.И.* Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? М. 1951; 84.
20. *Пирогов Н.И.* Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? М. 1951; 89.
21. Вестник естественных наук и медицины. 1832; 3-4: 145.
22. *Пирогов Н. И.* Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? М. 1951; 92.
23. *Радушкевич В.П.* Значение идей и трудов Н.И. Пирогова для развития советской хирургии. Пироговские чтения, 1967. Медицина. 1969; 7-38.
24. *Тарасов Л.А.* Хирург и анатом, педагог и патриот (Н. И. Пирогов). Барнаул. 1981.
25. *Разумовский В.И.* Николай Иванович Пирогов. Его жизнь, научно-общественная деятельность и мировоззрение (публичная лекция, читанная в Казани 29 ноября 1906 г.). СПб. 1907; 29.
26. *Шевченко Ю.Л.* От «ледяной анатомии» до компьютерной томографии (актовая речь 18 декабря 2009 г. к 150-летию со дня издания Н.И. Пироговым «Иллюстрированной топографической анатомии распилов, произведенных в трех измерениях через замороженное человеческое тело» (1851-1859). М.: РАЕН. 2009; 20.

Поступила 27.08.2011 г.

Информация об авторах

1. Мнихович Максим Валерьевич – к.м.н., ведущий научный сотрудник центральной патологоанатомической лаборатории НИИ морфологии человека РАМН; e-mail: mnichmaxim@yandex.ru
2. Кактурский Лев Владимирович – д.м.н., член-корреспондент РАМН, проф., директор НИИ морфологии человека РАМН, зав. центральной патологоанатомической лабораторией НИИ морфологии человека РАМН; e-mail: levkaktur@mail.ru
3. Гуминский Юрий Иосифович – д.м.н., проф., зав. кафедрой нормальной анатомии, проректор по учебной работе Винницкого национального медицинского университета им. Н.И.Пирогова, Украина; e-mail: guminsky@vsmu.vinnica.ua
4. Фомина Людмила Васильевна – д.м.н., проф. кафедры нормальной анатомии Винницкого национального медицинского университета им. Н.И.Пирогова, Украина; e-mail: admission@vsmu.vinnica.ua
5. Вернигородский Сергей Викторович – к.м.н., доцент кафедры патологической анатомии Винницкого национального медицинского университета им. Н.И.Пирогова, Украина; e-mail: vernsot@rambler.ru
6. Каминская Нила Анатольевна – к.м.н., ст. науч. сотрудник научно-исследовательской лаборатории функциональной морфологии и генетики развития Винницкого национального медицинского университета им. Н.И.Пирогова, Украина; e-mail: nila@vsmu.vinnica.ua
7. Мигляс Владимир Георгиевич – к.м.н., доцент, зав. курсом патологической анатомии при кафедре нормальной физиологии и патофизиологии медицинского факультета Ужгородского национального университета, Украина; e-mail: MegicVG@mail.ru